

К А Д Ш. 01.04

К 43

А-1019

На правах рукописи

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Кириллова Ирина Юрьевна

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА

ИЛЛЕ ТХТИ

Специальность 10.01.02 – Литература народов
Российской Федерации (чувашская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары 2006

Работа выполнена на кафедре чувашского и сравнительного литературоведения Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор **В.Г. Родионов**

Официальные рецензенты

доктор филологических наук,
профессор **Ю.М. Артемьев**

кандидат филологических наук,
профессор **А.П. Хузангай**

Ведущая организация

Чувашский государственный
филологический университет
им. И.Я. Яковлева

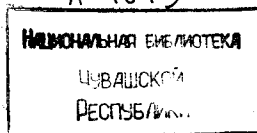
Защита
Диссертационного
соискания
Чувашском
адресу: 428000

на заседании
диссертационных
при
по

С диссертацией
Чувашского

Автореферат разослан «6» октября 2006 г.

A-1019

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.Р. Губанов

к к А Д 10.01.02

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ к 43

Творчество Ильи Ефимовича Ефимова (Тхти) (1889-1938), одного из талантливых писателей в истории национальной литературы, в значительной степени определило направление и пути развития чувашской литературы первой половины XX в. Характерной чертой творческой манеры писателя стало обращение к богатству самобытного чувашского фольклора. В его произведениях отразился мир и национальная специфика художественного сознания чувашского народа. Он выработал свои определенные традиции комического повествования в чувашской литературе, которые позднее были переняты такими мастерами прозы как Хв. Уяр, Хв. Агивер, Л. Таллеров и др.

Творческая личность И. Тхти, его литературная деятельность были заметным явлением в культурной жизни Чувашской Республики, отразившим, вобравшим в себя как исторически обусловленные процессы, так и особенности развития национальной словесности.

Актуальность проблемы исследования. Современное чувашское литературоведение находится на этапе переосмысления национального литературного наследия в целом, изыскивает новые методологические принципы понимания творчества того или иного писателя. С новых точек зрения изучается и творчество Илле Тхти, которое еще не выступало в качестве объекта всестороннего исследования.

В чувашской литературной критике имеется немало работ, посвященных творчеству писателя: в разные годы были опубликованы статьи и рецензии М.Я. Сироткина, В.Я. Канюкова, Г.Я. Хлебникова, С.П. Горского и др. Однако они требуют более широкого изучения творческого наследия данного автора. Особо следует отметить исследования Ю.М. Артемьева, Г.И. Федорова, В.Г. Родионова, Ю.В. Яковлева, в которых творчество И. Тхти рассматривается наравне с произведениями таких классиков чувашской литературы, как М.Ф. Федоров, С.В. Эльгер, П.П. Хузангай, Ю.И. Скворцов и др. Но эти исследования не имеют целостного характера, в них раскрываются лишь отдельные аспекты поэтики писателя.

При изучении его творческого наследия в научном архиве ЧГИГН нами были найдены ранее не опубликованные художественные произведения автора, представляющие несомненный литературоведческий интерес, поскольку до

настоящего времени они не являлись объектом исследования критиков. Анализ творчества И. Тхти призван способствовать созданию максимально полной картины чувашской литературы 20-30-х гг. XX в. Эти обстоятельства и подвигли автора на данное исследование, в котором сделана попытка комплексного изучения творческого наследия писателя, значимость творчества которого определяется в контексте всей чувашской литературы.

Цели и задачи исследования. Основной целью данной работы является обобщающий анализ творчества Илле Тхти в контексте чувашского историко-литературного процесса, выявление своеобразия художественного мира писателя. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– определить взаимосвязи творчества Тхти с общим ходом развития чувашской литературы и путем теоретико-литературного анализа раскрыть новаторство писателя;

– рассмотреть идейно-тематическое и жанрово-стилевое многообразие в повествовании;

– через национально-философское сознание чувашского этноса изучить мировоззренческие и эстетические основы творчества Тхти;

– проанализировать влияние устной народной поэзии на становление и развитие творческого потенциала и идейно-эстетических взглядов писателя;

– выявить специфику комизма писателя и показать его эволюцию в контексте всего творчества;

Методологическая основа. Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.С. Борева, В.Я. Проппа, М.Б. Храпченко, А.Ф. Лосева, Л.Я. Гинзбург, Б.О. Корман и др.

Из работ чувашских литературоведов конструктивную помощь оказали труды Г.Я. Хлебникова, Ю.М. Артемьева, В.Г. Родионова, Г.И. Федорова, В.С. Эзенкина, П.Н. Метина, Ю.В. Яковлева и др.

В основу исследования положены требования объективности к анализу самобытного слова Тхти. Исходный методологический принцип – рассмотрение произведений писателя в единстве содержания и формы, особенностей внутренней их организации, поэтому исследование построено на принципах конкретно-текстового, структурно-семантического освещения материала.

Также использована методика контекстуального, историко-генетического, сравнительно-типологического анализа литературных явлений и, в частности, отдельных художественных текстов.

Объектом исследования является творческое наследие писателя, неопубликованные до настоящего времени произведения, хранящиеся в научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, тексты устного народного творчества, собранные И. Тхти.

Предметом исследования стали литературный опыт писателя, анализ поэтики Тхти как способа постижения эстетических и мировоззренческих основ творчества писателя, идущих из национально-философского сознания чувашского народа.

Научная новизна заключается в том, что впервые в чувашском литературоведении широко поставлена проблема художественного мира И. Тхти. Данная работа практически является первым опытом целостного анализа особенностей поэтики писателя, выявляющим основы и истоки его творчества, индивидуально-характерологического стиля и идейно-эстетического своеобразия его художественной системы. Исследование творческого наследия Тхти проводится с точки зрения содержания и формы и с учетом последних достижений современной литературоведческой науки.

Слово писателя в диссертации осмысливается в русле национально-философского мировосприятия. В связи с этим особое значение придается тем моментам, которые приближают к пониманию особенностей национального менталитета, национального характера в целом.

Впервые в научный обиход введены неопубликованные материалы из научного архива ЧГИГН, позволившие выявить новые стороны поэтики писателя и изучить его творческую лабораторию. Исследование динамической поэтики И. Тхти сделало возможным раскрыть особенности его стиля. На основе анализа фактического материала выявляются взаимосвязи творчества Тхти и художественных традиций предшествующей и современной литературы, осмысливаются новаторство писателя и его вклад в развитие чувашской литературы.

Теоретическая и практическая значимость. Литературное наследие И. Тхти представляет интерес не только как

художественно-эстетическое, но и как историко-культурное явление, позволяющее вносить некоторые коррективы и в понимание истории развития всей чувашской литературы. Результаты данного исследования могут использоваться при создании теоретических основ для последующих изысканий.

Введенный в научный оборот обширный материал по творчеству И. Тхти может быть широко использован: в дальнейшем исследовании творчества писателя, при написании литературно-критических монографий, учебников, учебных пособий, методических рекомендаций и т.д. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания курса чувашской литературы, а также в спецкурсах по творчеству писателя.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликован ряд трудов в научно-рецензируемом журнале «Вестник Чувашского университета» и сборниках научных статей. Результаты исследований апробированы также на ежегодных итоговых и тематических конференциях преподавателей и аспирантов Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, на межрегиональной конференции «Ашмаринские чтения – 4» (Чебоксары, 2005), на международном симпозиуме «Вариативность в языках народов Поволжья» (Чебоксары, 2006), а также на республиканских конференциях.

Структура работы мотивирована логикой изложения анализируемого материала и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении содержится обоснование актуальности темы, излагаются цели и задачи, определяются методологические и теоретические основы, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе – «**Особенности поэтики Илле Тхти**» – анализируется своеобразие поэтики и некоторых особенностей стиля писателя. Авторитетными по данным проблемам для диссертанта являются работы М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Д.Я. Гинзбург, Д.С. Лихачева, М.Б. Храпченко, В.Б. Шкловского.

В первом разделе «Введение в проблематику» дается краткая характеристика чувашской литературы 20-30-х гг., описывается жизнь и творчество И. Тхти, выявляется степень изученности проблемы. Также рассматриваются художественные традиции национальной культуры, ставшие основой творчества писателя, и определенное влияние явлений литературно-общественной жизни тех лет на формирование его творческой индивидуальности.

Четверть века творческой работы И. Тхти, вобравшая в себя годы ученичества, период становления и время зрелого мастерства, пришлись в основном на 20-30-е гг., когда художественные ориентиры в литературе были смещены официальной идеологией в сторону социально-классовых оценок. Огромное влияние на жизненный и творческий путь оказали исторические события тех лет.

Ранний период творчества писателя протекал в русле идейно-тематических исканий послереволюционной чувашской литературы и отмечен творческим поиском, освоением новых художественных форм и тем.

Наиболее продуктивными в творческом отношении являются 1925-1930-е гг., отмеченные годами учебы Тхти на этнологическом отделении Московского государственного университета. На основе накопленного опыта и университетских знаний писателем в эти годы были написаны значительные для его творчества произведения («Элихун», «Шерхулла», «Иптеш», «Помидор» и др.).

В приведенных фактах биографии И. Тхти выделяется ряд важных моментов, повлиявших на становление личности писателя. Среди таковых в первую очередь следует выделить его любовь к родному народу, повышенный интерес к фольклору. Согласно принципам педагогики и традиционному укладу жизни дореволюционной чувашской деревни большое значение в формировании и развитии художественно-эстетических вкусов человека отводилось песенному и устно-поэтическому творчеству. Его богатство и красота, впитанные Тхти еще с детства, преломившись в его творческом сознании, обогатили новыми красками мир, созданный на страницах произведений писателя. Немалая заслуга в зарождении интереса к самостоятельному литературному творчеству принадлежит

преподавателям Казанской учительской семинарии Н.И. Ашмарину и Н.В. Никольскому.

Во втором разделе «Особенности повествовательной структуры произведений И. Тхти» отмечаются важнейшие соединяющие линии, выявляются и анализируются основные закономерности, характерные для поэтики и стиля писателя. Иными словами, наряду с исследованием таких аспектов поэтики, как сюжетосложение, композиция, принципы характеристики персонажей и т.д., в данной работе сделана попытка выявить те моменты, которые объединяют и координируют различные уровни художественного целого.

«Тип творчества» (Л.И. Тимофеев) писателя определяется как реалистический. Это объясняется тем, что в литературе 20-30-х гг. XX в. центральное место отводилось социальной обусловленности жизни человека и общества, внимание писателей акцентировалось на социалистической переделке мира и психологии человека, особое внимание уделялось внешним социальным явлениям реальной действительности. Тхти стремился воспроизвести действительность в таких формах, которые были присущи самой этой действительности, какими они могут быть наблюдаемы в самой жизни.

Одной из свойственных реалистическому повествованию форм является сказовая, которая и стала определяющей индивидуальный стиль Тхти. Ориентация на чужую словесную манеру порождена стремлением писателя воссоздать строй чувств и мыслей героев. Своего рассказчика он возвел в «живой тип», который показателен для его творчества, как в речевом, так и в психологическом плане. В этом собирательном образе умело отражаются психический склад и характер всей нации. Так, в Шерхулле показательны такие качества, как честность, трудолюбие, ответственность, любовь к природе, неиссякаемый оптимизм («Шерхулла»); в Тхти (герое) – уважение к женщине, как к матери своих детей, стремление к согласию, почитание вековых традиций; в Тхтаби – хозяйственность чувашской женщины, хранительницы семейного очага («Иптеш») и т.д. Речь их насыщена разговорной лексикой, имеются просторечия, частое употребление вводных слов и послеслогов, нарушение синтаксической структуры предложений – все то, что придает сказу иллюзию живой речи.

Литературную модель героев можно определить как «герой, почти равный процессу сознания»¹. Формами обнаружения героев чаще всего являются изображение его переживаний, мыслей, речи; сцены, в которых он принимает участие, слова, жесты, действия и пр. Некоторые образы являются архитипическими выражениями извечного представления о чувашском мужчине (Шерхулла, Иван, Тхти) или женщине (Тхтаби).

В структуре повествования во многих случаях находится один главный герой, рассуждения которого и составляют сюжетную основу произведений писателя. Сюжетосложение с данной точки зрения можно назвать последовательным. Автор постепенно, шаг за шагом, через речь, монологи, детали и другие звенья структурно-семантического порядка открывает читателю внутренний мир героев.

Как правило, организующим началом и на формальном, и на содержательном уровнях является образ автора, предстающий как связующее звено между этими уровнями. У Тхти имеется тенденция замены голоса автора голосом главного героя, участника описываемых событий – использование формы перепорученного повествования. Повествование при этом может быть объективным и субъективным. Иными словами, автор в произведениях может скрываться за маской повествователя («Иптеш», «Помидор» и др.) или же выступать открыто («Школа. Газета. Книга», «Год голода», «Элихун» и др.).

Как показывает анализ, жанровое мышление писателя основывается на понимании им мира и личности в этом мире. Основными жанрами в творчестве прозаика являются рассказ и повесть, что говорит о том, что для Тхти важен прежде всего отдельный человек, его внутренний мир. В поэзии большой размах получают лиро-эпические, сатирические и исторические поэмы.

Пространственно-временная организация в произведениях писателя основывается большей частью на субъективных переживаниях времени героями, в основном пространство организуют они сами.

Пространственная организация включает в себя определенное количество основных объектов (деревня, лес, станция). Наиболее важное сюжетобразующее значение имеют

¹ Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л.: Сов. писат., 1979. – С. 5.

хронотопы дороги/пути («Сестра Мадюк», «Год голода», «Погода»), *встречи* («Помидор», «Испуганный»), *пурги* («Помидор»), «*семейно-идиллический хронотон*» («Капуста», «Иптеш», «Дядя») и др.

На первый взгляд, в повествовании писателя время размыто, нет четких хронологических границ. Причина заключается в том, что в основе его повествования лежит не событие, а рассуждения героя. Наиболее важным в композиционном и сюжетном отношениях является настоящее время. Именно потому, что герои переживают то, что происходит, или происходило, но оставило глубокий след еще раз, «здесь» и «сейчас». Время может сменяться как кинокадры («Погода»), но в основном замедленно. Замедление сопровождает героев тогда, когда они пытаются осмыслить бытие («Помидор»). Неторопливое течение времени у Тхти предполагает концентрацию огромной энергии внутри повествования, бурное движение мыслей, эмоций во внутреннем мире героя. В композиционном плане повествовательной структуре произведений характерны монтажность, ассоциативность, ретроспективность, параллельный монтаж.

Наиболее адекватной формой познания органических и духовных ценностей является художественный символ. В повествовании Тхти необходимо отметить значимость деталей, тяготящихся к символическому смыслу. Автор настоящей работы, проанализировав произведения писателя, выявил наиболее значимые символические детали в его творчестве. Они часто выступают одним из приемов психологической характеристики персонажей, приближают к пониманию внутреннего мира героев, помогают углублению главных мотивов произведения. Нередко эти функции совмещаются.

Третий раздел раскрывает своеобразие индивидуального стиля писателя (наиболее характерных, индивидуально окрашенных стилевых особенностей, а не всей системы стиля). Стиль писателя характеризуется такими свойствами, как психологизм, двуплановость, незавершенность, иносказательность.

Характерной чертой стиля Тхти в первую очередь является то, что художественный смысл его произведений не всегда имеет открытое и прямое выражение, а главная идея скрыта в подтексте.

Одновременно писателю свойственно неполное воплощение художественного замысла. В.Г. Родионов объясняет это тем, что «для него важным представляется не описание сюжетных линий, а показать мир чуваша, раскрыть черты национального характера»¹. В таких случаях рассказ можно завершить в любом месте.

Стиль прозаика – это стиль, который призывает читателя к размышлениям, к самостоятельным выводам и заключениям. Поэтому так часто в его произведениях присутствует незаконченность. В первую очередь, это выражается в многоточиях, открытых финалах.

В неторопливости, медлительности, плавности повествования с огромной внутренней энергией ощущается влияние национального. В национальном варианте стиль также можно назвать интровертированным.

Рассматривая язык произведений как стилевую особенность (В.В. Виноградов), заметим, что шуточный, ироничный тон повествования Тхти заключен в самом языке его рассказов и поэтических произведений. Для его усиления автор использует различные художественно-образительные средства. Само слово в творчестве писателя Г.И. Федоров расценивает как «образ-тип, из тяги к которому вырабатывается национальная манера бытовой эстетической речи с огромным запасом аллегорий, иносказаний»². Речь и ее оттенки в таких случаях раскрывают сущность говорящего, его сознание и мироощущение, являются значительным структурообразующим фактором.

Большой вклад И. Тхти внес и в развитие художественно-публицистического стиля в чувашской литературе. В творческой эволюции писателя жанры очерка, очерковых рассказов являются неким связующим звеном между журналистикой и его литературно-художественной деятельностью, сохраняя при этом свою самостоятельную жанровую специфику. В них особое внимание уделяется современной действительности и насущным ее проблемам, герою, как гражданину, и его социальной значимости. Реальность в сознании автора осмысливается

¹ Родионов В.Г. Чăваш халăх сăмахлăхĕ (1917-30-мĕш çç). – Шупашкар: Чăваш ун-чĕн изд-ви, 2006. – 291 с.

² Федоров Г.И. Илемлĕ сăмах шыравĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1996. – 54 с.

образно, через впечатления его современников, что сближало его статьи и очерки с художественной литературой.

Особо отмечена литературоведами сатирическая поэма «Колчак», которую сам автор определил как политический памфлет. Мы согласны с П.Н. Метиным, который по причине публицистико-агитационного пафоса произведения определяет жанр как поэма-памфлет¹. Тема памфлета – сатирически показать разгул сословно-имущественного слоя во главе с Колчаком. Смех автора основывается на комических портретах, карикатурах, монологах и действиях героев, в которых сконцентрированы лучшие народно-поэтические традиции. Тхти с учетом идейно-художественной установки умело направил острие сатиры против врагов революции.

Вторая глава «Национальное своеобразие творчества писателя» посвящена анализу национальной специфики творчества Тхти и выявлению влияния устной народной поэзии на становление и развитие творческого потенциала и идейно-эстетических взглядов писателя.

Исследование доказывает, что основной категорией творчества И. Тхти является национальное. Оно питало его творчество и присутствует в нем как некое животворящее начало. В произведениях писателя нашел выражение «чувашский мир». И как личность, и как художника, его глубоко интересовали особенности душевного склада народа, его быт и нравы, характер. Об этом свидетельствуют многочисленные тетради с записями произведений фольклора, наблюдениями за речью чувашей разных местностей, исторических фактов, касающихся в особенности событий, связанных с его родным народом. Многие из этого собрания писатель в дальнейшем использовал в своих произведениях.

Творческие открытия любого писателя в той или иной степени прочно опираются на национально-философское мировосприятие своего народа. И это весьма существенно, т.к. именно определенные черты национального миропонимания, культурных и эстетических процессов в различные эпохи способствуют созданию типологизированных образов, характеров и сюжетов. В современном

¹ Метин П.Н. Историко-жанровое развитие комического в чувашской литературе: дис. ... доктора филол. наук. – Чебоксары, 2001. – С. 107 с.

чувашиком литературоведении существуют разные, подчас противоположные точки зрения на национальное чувашское мировосприятие. Одни считают, что герою чувашской литературы свойственно осознание себя в коллективе, через коллектив (Г.И. Федоров), другие говорят о своеобразной обособленности личности чуваша, о его стремлении к монологу (Ю.М. Артемьев), третьи – о двойственности мировосприятия (В.В. Никифорова). Большой интерес вызывают взгляды В.Г. Родионова, который отмечает стремление чуваша примирять противоположные начала, к гармонии во всем, к «золотой середине». Именно такое восприятие мира, по нашему мнению, отражается и в произведениях И. Тхти.

Постижение гармонии у чуваша прежде всего исходит из его стремления к согласованию с самой природой. Поэтому у писателя образ природы наделен глубоким художественным смыслом и определенным внутренним содержанием. Через него он вводит читателя в чувственный мир своих героев, в самые толщи национального мифологического сознания. Во многих случаях природа играет роль своеобразного критерия жизни человека («Погода», «Ярмуш»), помогает раскрыть жизненную философскую идею («Очень хо-ро-шо»), раскрывает лучшие нравственные качества человека («Шерхулла»). В незаконченной повести «Сестра Мадюк» писатель вводит своих героев в незнакомый мир и проверяет их выдержку. Во сне Тхти (герой) со своим родственником оказывается в темном лесу с дикими животными, из которого их выводит *чӑпар кайӑк* (пестрая птица). В фольклоре сам образ птицы мифологичен. В одном из чувашских народных пентов – «Добрался я до Камы реки» – он выводит предков чувашей к ныне обитаемым местам. Таким образом, в данном произведении Тхти, как и другой чувашский классик М.Ф. Федоров в своей поэме «Леший», сопоставляя архаическое видение мира с исторической действительностью, раскрывает сущность мифомышления народа, его неисчерпаемую силу духа.

Логика рассуждений, прослеженная в данной работе, позволяет утверждать, что художественное развитие Тхти совершается не в сюжетном движении, а в отражении в его произведениях чувашского мировосприятия. Данный факт отмечает и В.Г. Родионов: «Мир героев Тхти – это мир непросвещенного чувашского крестьянина, его духовная

нравственность и национальная самобытность»¹. К примеру, в рассказе «Помидор» узкое, наивное, но духовно богатое мировидение отчетливо проявляется в противопоставлении его с европейским. Так, главный герой Иван, в своем мышлении выражающий житейскую философию чуваша, противопоставлен ночному гостю, который рассказывает о западноевропейской культуре. Сравнивая свои жизненные приоритеты с европейским, Иван серьезно задумывается о предназначении человека, о его роли в жизни всего общества, затрагивает нравственные и моральные вопросы. Услышанный им за печкой разговор приводит его к философским заключениям: хватит жить «за печкой». Так автор наряду с идеологическими запросами (показать лучшие стороны «новой» жизни) умело раскрывает и вопросы национальной философии.

Наиболее яркие образы Тхти служат одним из средств выражения национальной идеи. Последняя наиболее полно выражается именно через национальный характер. В данном разделе анализируются историко-культурные особенности, некоторые стороны народной педагогики, географического положения, оказавшие влияние на формирование этого характера. Национально выраженный склад характера рассматривается как частный случай художественного характера. Ряд характеров, созданных писателем, помогает приблизиться к пониманию чувашского национального характера в целом.

Продолжением проблемы национального своеобразия творчества писателя является вопрос о соотношении фольклорных и литературных традиций в его творчестве.

Одним из характерных признаков фольклорного влияния на литературу, в частности, на творчество И. Тхти, является жанровая преемственность, которая могла быть либо следствием объективного воздействия преобладающей народно-художественной традиции, либо результатом сознательно применяемого поэтом художественного приема. Многие его стихотворения написаны в духе народных песен, в которых присутствуют художественно переосмысленные фольклорные мотивы («В тех-тех местах», «Много слез выплакали в старину», «Зашел в ворота – прислонился» и др.). По жанру их можно

¹ Родионов В.Г. Чăваш литератури (1920-30-мĕш çç). – Шупашкар: Чăв. ун-чĕн изд-ви, 2006. – С. 291.

отнести к застольным песням – *кёрке юрри*, игровым песням – *ваййя юрри* и т.д.

Вместе с композиционной формой из народной лирики поэтом заимствован и психологический параллелизм, в основе которого лежит сопоставление природных явлений с моментами из человеческой жизни. Подобным образом автор образно и наглядно раскрывает сущность человеческих проблем.

В тесной связи с параллелизмом в структуре народного стиха находится аллитерация, часто заменяющая в чувашском стихосложении русскую рифму¹, что мы наблюдаем и у Тхти. У поэта встречается как горизонтальная аллитерация, так и аллитерация как звуковой повтор. Его поэтические произведения написаны метрикой народного стиха, т.е. силлабикой. Семисложная силлабика (4+3), полурифма вместо рифмы, а часто и совершенное ее отсутствие как созвучия слов, но взамен всегда рифма смысла или целой соответственной фразы – все это приближает размер стихов писателя к размеру чувашских народных песен.

Обращение поэта к народной песне стало для него своеобразной творческой школой. Вникая в специфику национальной лирики, он подходил к поэзии, прежде всего с точки зрения поэтики, изучал наиболее характерную для чувашской песни систему стихосложения, изобразительные и выразительные средства, присущие чувашскому поэтическому языку. В содержании же песен его интересовали те острые социальные мотивы, образы героев и волнующие исторические темы, которые творчески были использованы им в своих произведениях. Освоив специфические приемы чувашского народного песенного творчества, автор создал ряд стихотворений и поэм, по своему художественному уровню и социальной направленности отвечающих требованиям времени. В большинстве из них сохраняются мелодичность, ритмичность, интонационный строй народной песни.

Используя жанр, форму, стиль чувашских песен, Тхти передает свои размышления о судьбе своего народа. Этим он становится ему более близким, понятным. Особенности своего

¹ Родионов В.Г. Чувашский стих: проблемы становления и развития. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1992. – С. 130.

мировидения и эстетические взгляды подсказывают ему обратиться к традициям чувашского фольклора. Его идеи, мечты, творческое мышление схожи с народными, его поэтическая эстетика находится в неразрывной связи с национальной. Но фольклор не знает выраженного субъективного «я» автора, в нем творческая личность рассказчика слита с коллективно-общим видением мира, выступающим в своей конкретной материальности. В отличие от него творчеству Тхти характерно присутствие авторского «я».

Из поэтики устного народного творчества Тхти заимствовал образность, художественность народно-поэтической речи, характер символики и различные образы. Язык стихотворений близок к народному. В нем нашли свое отражение сравнения, эпитеты, метафоры, поговорки, пословицы и т.д. Ю.М. Артемьев отмечает: «Живые существа или какой-либо предмет писатель изображает настолько словесно красочно, словно проводит кистью по холсту»¹.

Национальными традициями народной культуры определяется и следующая эстетическая категория – комическое. Его творческое выражение в произведениях Илле Тхти рассматривается в третьей главе – «Художественные особенности комического Тхти». Наряду с национальными истоками комического, здесь выявляется и его роль в эволюции творчества писателя.

Развивая традиции чувашской комической прозы, Тхти расширил границы комического повествования, показав огромную емкость психологического комизма, вобравшего в себя формы внешне правдоподобного воспроизведения действительности. Комическое восприятие прежде всего обусловлено народной смеховой культурой, системой образных средств и идеалами, которые и формируют художественный мир комических произведений писателя. Так, из чувашских пословиц и поговорок он перенимал нравоучительность, иносказательность, остроумие, емкость слова, насмешку; из народных песен – образность, озорную шутку; из сказок – обыгрывание смысла слов, почти фотографичность в передаче деталей и явная гиперболизация, переход от одной интонации к

¹ Артемьев Ю.М. Илья Ефимович Ефимов (Тăхти) // И. Тăхти. Поэзи. Проза. Публицистика. – Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 1979. – С. 15.

другой, прямо противоположной, противоречие между основным текстом и подтекстом, между содержанием и манерой исполнения и т.д. Комизм в таких случаях заключен в самом ядре слова: в речи и мышлении героев.

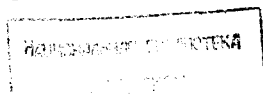
Тонкое чувство юмора – вот источник всех комических моментов в творчестве Тхти. Необходимо было обладать высочайшим мастерством художника слова, чтобы найти, увидеть и запечатлеть комическое в серьезных вещах, в сложных обстоятельствах.

Первые комические произведения писателя отличаются нравочением. Комические приемы в них довольно гибки. В рассказе «Хорась» автор высмеивает такие человеческие пороки, как лень, пьянство, безответственность. Комичность ситуации вызывают также дублетные названия рассказа: «Трудолюбивый человек» или «Если хочешь разбогатеть, покупай эту книгу», полностью разнящиеся с сюжетной линией самого произведения. Читатель, прочитав его, понимает, что без труда разбогатеть невозможно. Подобная двуплановость на уровне сюжета и на уровне заглавия придает многозначность главной идее рассказа.

Произведения 20-х гг. отмечены едкой сатирой. Объектом комического повествования этого периода становятся враги рабочего народа, священнослужители и их окружение. Смех в поэме «Колчак», стихотворениях «Попам», «В тех-тех местах», «Пасха в поповской среде» носит открытый прямолинейный характер, сатира сквозит в каждом слове, что повышает его художественно-эстетический уровень, обличительно-критический пафос сочетается с принципами иронического осмысления.

В последующих же произведениях обличительный пафос сменяется насмешливо-ироничным отношением к изображаемым явлениям действительности. Часто комический эффект извлекается из ситуаций, связанных с невозможностью безошибочно сориентироваться в мире разных понятий. Смешно, когда носитель какой-то одной системы представлений не в силах освоить никакую иную. Например, герой рассказа «Галушки из молнии» всю жизнь проживший в кругу своих собственных понятий, как ни старается, с трудом одолевает то, что другим кажется простым. Ему непонятны свойства электричества, чужд сам технический прогресс. У него своя система ориентации в мире, в которой одно единственное географическое понятие – деревня.

A-1019
17

Следующий прием достижения комического эффекта – комические характеры. Они как правило создаются теми же способами, что и комический эффект. Так, для изображения отрицательных персонажей Тхти часто использует преувеличение, принципы карикатуры, вызывающие прямой комический эффект. Но герои рассказов по своей сути положительны, напоминают героев народных сказок. У русских это Иван-дурак; в фольклоре народов Средней Азии – Ходжа Насретдин – балагур, остро слов, насмешник и плут; у тюркских народов – плешивый Алдар-Таз; у удмуртов – Алдар, Лёпшо Педуне – обманщики, проказники, находят выход из любой ситуации благодаря уму и смекалке. Герой чувашских сказок – Кукша Иван – выглядит простачком, наивным, но на самом деле весьма умен и находчив. Он воплощает в себе многие черты национального характера: природный оптимизм, жизнерадостность, упрямство, помогающее бедному крестьянину в сочетании с острым умом выходить победителем из всех жизненных передраг. Он напускает на себя вид эдакого непутевого человека, однако герой сознательно снижая свой образ, заставляет своего противника обнажить свое истинное содержание.

Эти качества характерны и собирательному герою Тхти. В нем выражены ловкость, хитрость, игра под наивного человека и т.д. Прикидываясь наивным, принижая свои достоинства, он раскрывается душой. Он чист и духовно богат и предстает перед читателем выше тех лиц, перед кем унижает себя. В этом скрывается одна из характерных черт чувашской философии – через малое показать нечто значительное.

Тхти нравиться строить свои рассказы на комизме характера, комизме типа. Человек подается в его произведениях прежде всего как тип, а не как исключительная личность. А ситуации, в которые попадает герой, помогают выявить и сделать его типичным. Черты характера героя – черты национального характера самого народа. В каждом из них мы видим не только отдельного человека, но и всю среду, целые пласты народной жизни.

С ростом творческого самосознания писателя меняется и главный герой писателя. Если в ранних рассказах это человек, приспособляющийся к жизни («Иптеш», «Шерхулла», «Испуганный»), то потом появляется персонаж, размышляющий о жизни («Очень хо-ро-шо»), на смену которому приходит герой, готовый к принятию значительных решений («Помидор»). Разумеется, такое деление размычатое и не имеет строгих границ,

тем более что для автора характерно возвращение к прежним героям, ситуациям, характерам. К повторам он прибегает в тех случаях, когда ощущает неисчерпанность однажды воспроизведенного действия, характера. Он возвращается к ранее исследованной ситуации на новом уровне освоения действительности. Герой рассказа «Еда» напоминает, к примеру, героя из рассказа «Долг 777 рублей». Разбогатевший крестьянин становится расчетливым хозяином («Еда»), начавшим в период коллективизации все человеческие ценности измерять денежными знаками («Долг 777 рублей»). Оба комичны в своих рассуждениях, расчетливости, бесчувственности, мелочности. Так, приемы комического Тхти превратил в приемы комического внутри всей художественной системы. При этом особое внимание уделяется языковой системе произведений.

Смех Тхти раскрывается в самом строении языка, в который органично вплетается живая народная речь. Язык является существенной частью комизма писателя, т.е. степень его таланта определяется не только приемами, но и языком. В рассказах Тхти часто нет занимательной интриги, поэтому комическое в таких случаях достигается исключительно языковыми средствами. При помощи живого народного языка с его художественно-образительными средствами писатель создает яркие образы. Особенности характера героя выявляются прежде всего в его языке: в лексиконе, особенностях построения речи, интонациях и паузах, манере речи. Тавтология – один из приемов высмеивания. В рассказе «Мо-чал-ка» герой открыто высмеивает себя: «Наверное, все-таки я глупый, а жена моя, наверняка, умная». Он несколько раз повторяет слово *«наверное»*, чем подвергает сомнению сказанное.

Языковой комизм служит также целям достижения иронической интонации повествователя, а это, в свою очередь, позволяет отличить героя-рассказчика от автора. То, что повествователь во многих произведениях называет себя Тхти, приводит в замешательство читателя, который принимает за него самого автора. В.Г. Родионов объясняет это таким образом: «Специально соединяя образы автора и рассказчика, писатель прятал между строк главную идею произведения. Этот прием оберегал его от прямых нападок идеологизированной критики»¹.

¹ Родионов В.Г. Чăваш литератури (1920-30-мĕш çç). – Шупашкар: Чăв. ун-чĕн изд-ви, 2006. – С. 285.

Герой Тхти – это тонкий знаток народных выразительных средств, комизм которого определяется его «речевым поведением». Комизм, заключенный в ядре слова, в целом подстрочен, иносказателен и отражает некоторые черты духовной жизни говорящего, уровень его мышления. Комическое проявляет себя в способах выражения. Речь повествователя выстраивается из многозначности слов. Она, переходя на юмористическую тональность, показывает всю прелесть народного дарования комизма. Являясь стержнем любого произведения, речь с ее слоговой и языковой особенностью, раскрывает само мироощущение героя. Из речи Тхти в рассказе «Йпгеш» мы выявляем такие качества национального характера, как непоколебимость (он не поддается нападкам критики: «Очень уж я нерасторопный, только вот измениться не в силах»), уверенность, остроумие и т.д. Речь, организованная по принципу «речемышления», становится самохарактеристикой героя. Кроме всего прочего, она отличается еще и полной естественностью, непринужденностью и простотой. Автор никогда не спешит рассмешить читателя. Такова и речь его героев: колоритная и экспрессивная. Среднее сословие, а также простые люди физического труда (таковы герои Тхти) часто говорят образно и выразительно. Их речь определяется зрительными образами, она является воистину народной.

Развитие комического жанра в творчестве И. Тхти объясняется и тем, что «невозможность прямого и открытого отображения сложных и противоречивых процессов и животрепещущих вопросов социально-политической жизни общества вынуждала писателя искать иносказательные формы, жанрово-поэтические возможности средств изображения»¹. С развитием политического самосознания писателя трактовка действительности сменяется все более усиливающимся его ироническим отношением к миру. Смешное уже перестает вести в рассказах самостоятельное существование, а подчиняется художественной цели изображения жизни во всей ее сложности.

Материалы исследования убеждают, что элементы комизма в рассказах бытуют в неразрывной связи с жизнью и почти всегда

¹ Артемьев Ю.М. Ёмёр пусламӓшӓ (Чӓваш литература историйӓ: 1900-1917 ӓӓ.). – Шупашкар: Чӓваш кӓн. изд.-ви, 1996. – 266 с.

обоснованы. Писатель аллегорически тонко и умело высмеивает как бытовые и нравственные пороки, так и социально-негативные явления общества, используя при этом различные приемы и художественные формы комического: это и гротеск, и гипербола, и намек, и иносказание, и речевые средства, и интонация... Изображая своих героев в смешных ситуациях, автор тем самым раскрывает мир их переживаний. Погружая героев в быт, писатель концентрирует внимание на изображении деталей, через которые затрагивает вечные категории человеческого сознания. Комически окрашенная деталь приобретает в произведениях символический характер. Оттого и комическое описание у автора менее всего носит иллюстративный характер. История одного человека у Тхти выступает как проявление развития всего человеческого общества. Смешное воспроизведение действительности сочетается у него с отчетливым гуманистическим пафосом.

Анализ творчества Тхти в связи с изучением его истоков, с изучением эволюции мироощущения писателя, его концепции мира и человека в этом мире позволяют говорить о новаторстве писателя: он отдал дань малым прозаическим формам, обогатил поэтику комического. Впервые в чувашской комической литературе внешний комизм выступил не только в значении сатирического определения, но и для усиления и углубления юмористической формы («Колчак»). Он расширил границы комического повествования, вводя в него широкое использование аллегории, игры слов, самоиронии, соединив текст и подтекст, создав устойчивые представления о значительности каждого эпизода человеческой жизни.

Поэмой И. Тхти «Колчак» было заложено замечательное начало развития сатирического жанра в чувашской лиро-эпике. Чем и определяется вклад поэта в чувашскую эпическую поэзию. Благодаря прозе Тхти чувашское образное мышление поднялось на новый уровень. Различение автора и героя имело особую значимость для прозы того периода. Как правило, современные Тхти писатели выражали свои идеи тенденциозно, напрямую, героев изображали схематично, что, в конечном счете, обесцвечивало их произведения. На фоне подобной литературы ярко выделялось творчество Тхти, герои которого имели повествовательную свободу и любили прикидываться наивными.

В таком положении часто бывает нелегко определить позицию самого автора.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы диссертационной работы и намечены некоторые перспективы дальнейшего исследования творчества писателя.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих статьях:

1. Кириллова, И.Ю. Илле Тăхтин ыгарлă кулăшĕ / И.Ю. Кириллова // Тăван Атăл. – 2004. – 12 №. – С. 52-53.

2. Кириллова, И.Ю. Фольклорные традиции в лирике И. Тхти / И.Ю. Кириллова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей / Сост. В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 24-29.

3. Кириллова, И.Ю. И. Тăхтин «Выслăх çул» ятлă поэмин пултарулăхлă историйĕ / И.Ю. Кириллова // Сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей / Сост. и ред. В.Г. Родионов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – С. 29-33.

4. Кириллова, И.Ю. И. Тăхтин «Выслăх çул» поэми / И.Ю. Кириллова // Тăван Атăл. – 2006. – 4 №. – С. 32-33.

5. Кириллова, И.Ю. Отражение национального мировосприятия в рассказах И. Тхти / И.Ю. Кириллова // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 3. – С. 281-285.

6. Кириллова, И.Ю. Национальные истоки комического в творчестве И. Тхти / И.Ю. Кириллова // Ашмаринские чтения: Материалы межрегион. науч. конф. / Сост. и ред. Г.И. Федоров. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 134-140.

7. Кириллова, И.Ю. Публицистическая тенденция творчества И. Тхти / И.Ю. Кириллова // Язык. Культура. Познание: Межвузовский сборник научных трудов. – Чебоксары: Новое время, 2006. – С. 68-75.

8. Кириллова, И.Ю. О природе комического в творчестве И. Тхти / И.Ю. Кириллова // Традиционное и нетрадиционное в чувашской филологии и журналистике: Межвузовский сборник научных трудов. – Чебоксары: Народная мудрость, 2006. – С. 69-77.